

ТЕМА НОМЕРА: СОЦИОЛОГИЯ ИНТИМНОСТИ

УДК 316.47

2020.04.001. ДОЛГОВ А.Ю. ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ИНТИМНОСТЬ: введение к тематическому разделу.

DOLGOV A.Yu. Paradoxical intimacy: introduction to the thematic section. DOI: 10.31249/rsoc/2020.04.01

Аннотация. В статье кратко описываются основные направления социологии интимности. Рассматривается связь интимности с понятиями близости, приватности, сексуальности, отмечаются методологические трудности, с которыми сталкиваются исследователи интимности.

Abstract. The article briefly describes the main trends in the sociology of intimacy. The relation of intimacy to the concepts of closeness, privacy and sexuality is considered; methodological difficulties that researchers face are noted.

Ключевые слова: интимность; близость; приватность; сексуальность; интимная пара.

Keywords: intimacy; closeness; privacy; sexuality; intimate couple.

Исследования интимности парадоксальны, поскольку, изучая интимность, социолог, по сути, лишает ее конституирующих качеств, или свойств, – скрытости, сокровенности, негласности. К тому же, то, что делается видимым в результате исследований, – лишь верхушка айсберга, ведь эмпирические данные о сфере интимного часто искажены нежеланием людей рассказывать и показывать моменты жизни, которые определяются ими как что-то глубоко личное, а иногда постыдное и неприличное. Для преодоления неловкости, возникающей у респондентов / информантов,

социологи используют специальные методологические приемы (например, при проведении фокус-групп применяется юмор, что позволяет разговорить людей на интимные темы [Browne, 2016]). При этом, хотя «глубинная» интимность все еще представляет область неизведанного, разные стороны жизни, которые раньше считались интимными и приватными, легко выносятся на всеобщее обозрение, опубличиваются благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий. Теперь интимное мгновенно и непредсказуемо становится публичным, быстро появляются и так же быстро исчезают новые формы интимности. Сокровенное становится неуловимым не только потому, что о нем не хотят говорить или показывать его, но и потому, что оно быстро может превратиться в свою противоположность – общедоступное.

Слово «интимность» происходит от латинского «*intimus*», что означает «самый внутренний» или «сокровенный», «глубинный». В социологических исследованиях интимность концептуализируется множеством способов. Она тесно связана с понятиями приватности, сексуальности, близости и тайны, а также с динамикой чувственных и аффективных привязанностей и желаний и является неотъемлемой частью формирования самости и субъектности людей, социальных и коллективных феноменов [Sehlikoglu, Zengin, 2015, p. 20]. Одна из моделей концептуализации представлена в реферате статьи К. Форсти, включенном в этот тематический раздел [Forstie, 2017]. В реферате рассматриваются четыре измерения интимности: аффект, знание, совместная деятельность и нормы.

В макросоциологической теории исследователи связывают трансформацию интимности с «текущей современностью» [Бауман, 2008; Bauman, 2003]; развитием «пластичной сексуальности», под которой понимается «децентрализованная сексуальность, освобожденная от репродуктивных потребностей» [Гидденс, 2004, с. 21]; «холодной интимностью» эмоционального капитализма, в котором межличностные и эмоциональные отношения формируются совокупностью культурных компонентов, возникающих на основе рынка [Illouz, 2007].

Важное различие в исследованиях интимности на микроуровне связано с тем, что она может моделироваться на уровне отдельных индивидов, их телесности и внутреннего мира, или на уровне межличностных процессов. В рамках первой исследова-

тельской модели рассматриваются интимные практики и интимное пространство, как внешнее телесное (сон, прием пищи, гигиенические процедуры и т.д.), так и внутреннее (мысли, переживания, эмоции). Например, проводятся исследования пищевой интимности. В одном из таких исследований показано, что у детей с ожирением возникают особые отношения с едой, связанные не только с желанием утолить голод, но и с использованием еды для достижения комфорта, получением удовольствия и любовью к еде [Laurent, 2015]. В тематическую подборку номера вошел реферат статьи, посвященной интимности сна [Valtonen, Närvänen, 2016]. В реферате рассматриваются эмоциональные, эстетические и этические аспекты интимных практик сна.

Вторая модель интимности подразумевает акцент на взаимодействиях людей и социальных отношениях. Интимность в этом случае основана на межличностном процессе [Intimacy as an interpersonal process, 2004, p. 62] и понимается как «состояние между человеком и (любовным) объектом, которое конструируется интерактивно и диалогически» [Wyss, 2014, p. 10], или как «процесс, в котором мы пытаемся сблизиться с другим; исследовать сходства (и различия) в том, как мы думаем, чувствуем и ведем себя» [Hatfield, 1984, p. 208]. Интимные отношения подразумевают наличие знаний друг о друге (часто – конфиденциальных), заботы, взаимозависимости, взаимности (формирования Мы из двух Я), доверия и преданности [Intimate relationships, 2002, p. 4]. Исследовательский интерес фокусируется не только на конкретных союзах, в основе которых лежат интимные отношения (семья, романтическая пара, друзья), но и на качестве этих отношений – т.е. особом способе отношений и особом опыте близости [Törnqvist, 2018].

Интимность часто обсуждается исследователями в контексте проблемы сексуальных домогательств и границ флирта. Остро этот вопрос стоит в рамках допустимости / недопустимости проявлений интимности на работе. Распространенная точка зрения по поводу интимности на рабочем месте и в профессиональных отношениях заключается в том, что она снижает организационную эффективность. Но исследователи показывают, что интимность, основанная на дружбе и родственных связях, способствует развитию «интим-

ной солидарности», которая может положительно влиять на работу организации [Zelizer, 2017].

В нашей тематической подборке опубликована рецензия (автор – А.Ю. Долгов) на книгу «Двое в обществе: интимная пара в современном мире» [Двое в обществе, 2020], в которой рассматривается, как возникают и через какие этапы отношений проходят неформальные интимные пары. Книга написана на основе обширного эмпирического материала, который собирался в течение 10 лет для нескольких социологических исследований, проведенных в Санкт-Петербурге. Интимным парам посвящен еще один текст в нашей подборке – реферат статьи французских исследователей П. Брюнето и К. Бланшара [Bruneteaux, Blanchard, 2019]. В реферате описано, с какими проблемами сталкиваются интимные партнеры, если один из них или они оба оказываются в приюте для бездомных.

Отдельно в контексте двух упомянутых исследовательских моделей можно выделить объектно-ориентированные исследования, которые фокусируются на взаимодействии людей с материальными объектами (в этом случае тоже изучается интимное взаимодействие, но не человека с человеком). Такие исследования, например, отвечают на вопросы о том, «как объекты становятся для нас важными, что заставляет нас заботиться о них и как они могут стать нашими партнерами и нашими взаимозависимыми ассистентами» [Moreu, Gómez, 2019, p. 318].

Большое количество исследований интимности последних нескольких лет посвящено трансформации интимности в эпоху Интернета. Публичность, производимая социальными сетями, усложняет контроль их пользователей над своей интимной информацией. Этот процесс рассматривается исследователями как «потеря себя», поскольку интимное Я пользователя «раздваивается» и виртуальный двойник оказывается слабо защищенным с точки зрения конфиденциальности [Lambert, 2013]. В целом в исследованиях интимности в Интернете анализируется специфика «опосредованной интимности», когда цифровые технологии определяют возникновение новых практик взаимодействия [Cefai, Couldry, 2019; Chambers, 2013]. Интимности в эпоху Интернета посвящен обзор Я.В. Евсеевой, опубликованный в этом разделе. Автор рассматривает, как с помощью онлайн-взаимодействий меняются гра-

ницы приватного и публичного, как формируется сетевое Я, какие модели интимных отношений возникают в Интернете.

Интимность часто сводится к сексуальности (в повседневной речи интим и вовсе выступает синонимом секса). Но интимность не ограничивается сексуальностью, ее главными компонентами являются близость как особая степень доверительности и открытости и приватность как желание сохранить в тайне личную информацию. Тем не менее исследования сексуальности вносят важный вклад в понимание интимности. Проблемам сексуальности посвящен обзор Е.В. Якимовой, написанный по материалам специального номера журнала «Социология власти» (2018, Т. 30, № 1, «Социология сексуальности»). В обзоре рассматриваются проблемы секс-меньшинств, феминизма, коммерческого секса, отношение пожилых людей к своему интимному опыту.

Для исследователей интимность часто трудноуловима и труднодоступна, но тем важнее становится каждая посвященная ей работа. Надеемся, что публикуемая подборка текстов будет интересна читателям, которые узнают новое о том, что обычно остается скрытым от чужих глаз.

Список литературы

Bauman Z. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.

Двое в обществе: интимная пара в современном мире / Ильин В.И., Афанасьева Ю.А., Башмакова М.А., Евдокимова А.А., Орловская А.В., Романенко С.А., Скиданова О.А., Сырбо А.В. – М.: ВЦИОМ, 2020. – 640 с.

Bauman Z. Liquid love: on the frailty of human bonds. – Cambridge: Polity press, 2003. – 162 p.

Browne A.L. Can people talk together about their practices? Focus groups, humour and the sensitive dynamics of everyday life // *Area*. – 2016. – Vol. 48, N 2. – P. 198–205.

Bruneteaux P., Blanchard Ch. Vivre sa vie intime dans les foyers de SDF // *J. des anthropologues*. – 2019. – Vol. 1, N 156/157. – P. 105–125.

Cefai C., Couldry N. Mediating the presence of others: reconceptualising copresence as mediated intimacy // *European j. of cultural studies*. – 2019. – Vol. 22, N 3. – P. 291–308.

Chambers D. Social media and personal relationships: online intimacies and networked friendship. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. – 211 p.

Forstie C. A new framing for an old sociology of intimacy // *Sociology compass*. – 2017. – Vol. 11, N 4. – P. 1–14.

Hatfield E. The dangers of intimacy // Communication, intimacy and close relationships / ed. by V.J. Derlega. – Orlando (FL): Academic press, 1984. – P. 207–220.

Illouz E. Cold intimacies: the making of emotional capitalism. – Cambridge: Polity press, 2007. – 134 p.

Intimacy as an interpersonal process: current status and future directions / Laurenceau J.-Ph., Rivera L.M., Schaffer A.R., Pietromonaco P.R. // Handbook of closeness and intimacy / ed. by D.J. Mashek, A. Aron. – Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum associates, 2004. – P. 61–78.

Intimate relationships / Brehm Sh.S., Miller R.S., Perlman D., Campbell S.M. – N.Y.: McGraw-Hill, 2002. – 554 p.

Lambert A. Intimacy and friendship on Facebook. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 201 p.

Laurent J.S. Food intimacy: a parental perspective of eating behaviors in obese youth // SAGE open. – 2015. – Vol. 5, N 3. – P. 1–6.

Moreu B.C., Gómez D.L. Intimate with your junk! A waste management experiment for a material world // The sociological rev. monographs. – 2019. – Vol. 67, N 2. – P. 318–339.

Selikoglu S., Zengin A. Introduction: why revisit intimacy? // The Cambridge j. of anthropology. – 2015. – Vol. 33, N 2. – P. 20–25.

Törnqvist M. Rethinking intimacy: semi-anonymous spaces and transitory attachments in Argentine tango dancing // Current sociology. – 2018. – Vol. 66, N 3. – P. 356–372.

Valtonen A., Närvänen E. The everyday intimacy of sleeping: an embodied analysis of intimate practices // Consumption markets a. culture. – 2016. – Vol. 19, N 4. – P. 370–386.

Wyss E.L. Mediatized intimacy: interdisciplinary and historical studies (Abstracts) // Communication of love: mediatized intimacy from love letters to SMS: Interdisciplinary and historical studies / ed. by E.L. Wyss. – Bielefeld: transcript, 2014. – P. 9–19.

Zelizer V.A. Intimacy in economic organizations // Economic lives: how culture shapes the economy / ed. by V.A. Zelizer. – Princeton (NJ): Princeton univ. press, 2017. – P. 237–267.

УДК 316.367

2020.04.002. ЯКИМОВА Е.В. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СЕКС-МЕНЬШИНСТВ В РОССИИ: ЛГБТ, КВИР И ФЕМИНИЗМ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ. (Обзор).

YAKIMOVA E.V. Social and political realities of sexual minorities in Russia: LGBT, queer and third-wave feminism. (Review). DOI: 10.31249/rsoc/2020.04.02

Аннотация. Обзор посвящен социальным и идеологическим проблемам секс-меньшинств в российском и глобальном полити-